Т. П. СЕРГЕЕВА

кандидат технических наук

ЧЕЛОВЕК–СРЕДА–КОСМОС И ФИЛОСОФИЯ КОСМИЗМА

В наше время происходит новое осмысление взаимодействия человека, среды его обитания и Космоса. Ученые и философы, социологи и религиозные деятели пытаются найти выход из той сложной ситуации, в которой оказалась наша планета. И многие из них сейчас обращаются к мировоззрению, возникшему в начале XX века и получившему название философии космизма. Истоки этой философии прослеживаются в Украине, но окончательно оформилась она в научном и философском пространстве России. Среди выдающихся представителей этого направления такие ученые как К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский, философы Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский. К этой же замечательной плеяде мыслителей можно отнести Елену Ивановну и Николая Константиновича Рерихов. Мировоззренческая система, представленная в их творческом наследии, полностью вобрала в себя философию космизма.

В коротком выступлении невозможно дать строго научное описание этой системы. Постараюсь лишь отметить основные положения, относящиеся к теме нашей дискуссии. Прежде всего, в рамках этого мировоззрения, называемого энергетическим, Мироздание рассматривается как беспредельная система одухотворенного Космоса, включающая в себя множество энергетических структур. Человек, земля и ближний космос являются компонентами такой энергетической структуры, которые вступают во взаимодействие между собой в соответствии с определенными законами, действующими во всей Вселенной. Среди них – Закон причинно-следственных связей, Закон соответствия формы и энергии, Закон космического сотрудничества, Закон равновесия начал и многие другие. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Геокосмическая эволюция человечества рассматривается как энергетический процесс, в основе которого лежит энергетический обмен между людьми, человеком и средой его обитания, человеком и космосом. В этой эволюции человек может играть пассивную роль, являясь лишь ее объектом. Но может, вооружившись знанием законов, управляющих эволюционным процессом, стать осознанным участником космической эволюции, ее субъектом. Для того чтобы из объекта эволюции превратиться в ее субъекта, человек должен пройти тот путь духовно-нравственного совершенствования, в конце которого он обретает знания и способность влиять на ход и качество эволюции. Такие категории, как культура, красота, любовь составляют опору эволюции и определяют ее качество. Отсутствие такой опоры может прервать течение эволюции.

Аналогичный подход мы можем увидеть и в учении о биосфере и ноосфере В. И. Вернадского. Осознание себя в космическом пространстве, энергетическое взаимодействие живого вещества и космоса, нравственное совершенствование человека как путь эволюционного развития. Вернадский говорил, что энергия человеческой культуры ускоряет эволюцию косного вещества, а войны и другие аморальные действия препятствуют образованию ноосферы.

Хотелось бы еще коснуться проблемы, которую затронул Ярослав Степанович в своем выступлении: где же Бог – внутри человека или вне его? Большинство мировых религий и философий утверждают, что и вне, и внутри. Если по-научному беспристрастно проанализировать тексты мировых религиозных учений, как это сделала в свое время Е. П. Блаватская, то можно прийти к выводу, что Бог есть не кто-то человекоподобный, где-то обитающий, а представляет собой некую особую, не поддающуюся пока осмыслению и изучению духовную субстанцию, разлитую по всей Вселенной, обладающую силой, энергией, со своими законами развития и взаимодействия с проявленным миром.

Из всего этого следует вывод: лишь тогда система Человек–Земля–Космос придет в равновесие, когда понимание своей причастности к процессам космического масштаба, осознание своей ответственности за них станет для людей таким же естественным, как дыхание. Это положение является одним из основных в философском наследии Рерихов.

И еще я присоединяюсь к словам Ярослава Степановича о том, что Человек – явление далеко не познанное. Действительно, его возникновение, эволюция, строение и предназначение остаются неразрешенной пока загадкой. И нам еще предстоит с новых позиций – позиций космического мироощущения и миропонимания – подойти к изучению Человека, среды его обитания – нашей прекрасной Земли и Вселенной, создавшей эту среду и ее обитателей, заложившей в них свои элементы и структуру и определившей таким образом законы их эволюции.

К СИНТЕЗУ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В ПОЗНАНИИ МИРА

Вы, чей резец, палитра, лира,
Согласных муз одна семья,
Вы нас уводите из мира
В соседство инобытия.
И чем зеркальней отражает
Кристалл искусства лик земной,
Тем явственней нас поражает
В нем жизнь иная, свет иной.

Вячеслав Иванов

Осмысление взаимодействия и взаимовлияния триады “Человек” – среда его обитания (планета Земля) – “Вселенная” происходит с самого начала существования homo sapiens, являясь частью общего процесса познания и освоения им мира. Мы можем проследить, как на протяжении доступных исследованию тысячелетий истории человечества эволюционировало восприятие человеком этой проблемы и как это влияло на баланс сил триады.

В мифологическом мироощущении эта триада была неразрывна. Человек в те давние времена жил в гармоничном единстве с Природой Земли и Космосом, его жизнью управляли космические законы, принесенные “сошедшими с неба” культурными героями. Реальное, земное, рациональное восприятие мира существовало одновременно с ирреальным, запредельным, не вступая с ним в противоречие. Там существовало иное время, иные пространства, а участники сакральных и космогонических действий обладали неземными возможностями. Герои мифов могли изменять свои тела, превращаться в животных, легко переходить из одной сферы в другую. Русский философ Н. А. Бердяев относил миф к реальности “другой действительности”, считая, что правда всех преданий и мифов не в том, что они дают какие бы то ни было естественнонаучные или исторические познания, которые могут конкурировать с современной историей, геологией, биологией и т.д., а в том, что они символически раскрывают глубочайшие процессы, совершавшиеся в какой-то иной, вечной действительности. Таким образом, сосуществование реального и ирреального в представлении “человека мифологического” раздвигало время и пространство, делало его самого, планету, на которой он жил и творил и всю Вселенную элементами одного явления, соучастниками одного грандиозного космического действа. Человек ощущал себя частицей единой системы Человечество–Земля–Космос. Это и определяло ту гармонию в его отношении к Природе, которая обеспечивала стабильность и устойчивость триады.

Со временем произошло разделение синтетического явления – мифологического мировоззрения – на религиозное и научное. Религиозному мировоззрению изначально было свойственно гармоничное отношение к миру. Мы можем увидеть это на основе анализа одного из сочинений раннехристианской литературы – “Беседы на Шестоднев” Василия Великого. Понять мир для Василия Великого означает постичь этот мир как гармонию и красоту, разлитую по всему его составу и скрытую в каждой части, увидеть в нем согласованное целое, состоящее из вещей, взятых во всей их полноте и завершенности. Постичь красоту и внутреннюю согласованность Космоса или даже малой его части – значит прославить Творца. Религиозное сознание, устремленное к такому познанию, утверждает благоговейно-бескорыстное отношение к бытию как проявлению чего-то Высшего, иррационального. Соприкосновение, хотя бы кратковременное, с Высшим, дарящее способность радоваться иным радостям, создает противовес разрушительной активности человека, когда окружающая природа становится для него лишь материалом его преобразовательной деятельности. Человек стремится корректировать свое поведение в соответствии с высшей шкалой ценностей, налагая жесткие ограничения на характер и масштаб своих действий. Тем самым создается предпосылка для такого способа человеческого существования, который не ведет к экологической катастрофе. Мы видим, что религиозное, в данном случае христианское, миропонимание, которое господствовало в западном мире более полутора тысяч лет, в основе своей способствовало гармоничному взаимодействию человека и Вселенной.

Наука, находясь в поле духовности, нравственного и морального влияния религии, также вначале поддерживала единение человека с природой, мирозданием. Однако по мере усиления дифференциации в самом религиозном бытии, с появлением различных конфессий и укреплением института церкви пути науки и религии стали расходиться. Ко времени Джордано Бруно, Коперника и Галилея церковь заняла антагонистическую позицию по отношению к науке, а наука, начав с критики религиозных представлений о строении материального мира, стала затем подвергать сомнению существование Бога и невидимого мира. Рационализм и примитивный материализм одержали победу над течением духовности, связанным с Высшим. Бездуховность “свободной” науки привела в итоге к ужасающим “достижениям” техногенной цивилизации, печальные итоги которых со всей очевидностью представлены Хиросимой, Чернобылем и надвигающимся планетарным экологическим кризисом. Засорение околоземного пространства так называемым “космическим мусором” дополняет картину. Равновесие триады “Человек–Земля–Космос” было нарушено.

Сейчас прогрессивно мыслящие ученые, философы и общественные деятели активно ищут выход из этой ситуации. И в поисках путей все чаще обращаются к разработкам ученых и философов – В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, Тейяра де Шардена, Нильса Бора, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского и многих других, которые сформировали в XX веке так называемую философию космизма. Предлагаемая ими система взглядов на мир, взаимоотношения Человека с Природой и Космосом открывает возможность переустройства жизни на Земле и восстановления утраченного равновесия во взаимодействии человека и геокосмических сфер.

Противостояние созидательной мысли силам разрушения, этизация науки, ее одухотворение не сложатся сами по себе. Для этого требуется нравственное преображение человечества. Исторический опыт показывает, что без существования высших целей и устремлений, без понимания, что Вселенная–Земля–Человечество – это единый живой и одухотворенный организм, человек разумный не сможет пребывать в гармонии с мирозданием. Однобокое рациональное восприятие мира завело человечество в тупик, и чтобы выбраться из него, нужно вернуться к синтезу чувства и разума, интуиции и логики, к единству интуитивного, иррационального и аналитического, рационального. Путь к этому лежит в пространстве высокой Культуры и искусства, несущего гармонию красоты иных миров. Николай Константинович Рерих – художник, исследователь, писатель, мыслитель, главной целью своей жизни избравший служение красоте и делу защиты культуры, утверждал: “Именно Культура есть сознательное познавание, духовная утонченность и убедительность. <...> Культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительскому и прекрасному”[1]. Известный философ П. Д. Успенский считал, что впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство. “Чтобы возыметь основной замысел, чтобы постигнуть художественный предмет, – писал другой философ серебряного века И. А. Ильин, – ты должен уйти в глубину сердечного созерцания и вопросить из своего созерцающего сердца Бога, мир и человека о тайнах их бытия. Погрузись в эту духовную глубину, как в некое море, и вернись из нее с жемчужиной. Затеряйся в блаженных простран ствах духовного опыта и принеси оттуда самый лучший цветок и соблюди в своем творчестве верность этой жемчужине и этому цветку”[2].

Не в этом ли свойстве искусства – создавать физическую форму в мире материальном для этих “жемчужин духа” и “цветов духа”, добытых творческой, созидающей личностью путем духовного проникновения в мир Высший, содержится ключ к синтезу рационального и иррационального, материального и духовного, логического и образного, выраженного и несказанного? И не в этом ли примере должна искать наука пути своего обновления?

“Наука должна быть, прежде всего, этической, непредубежденной, не отрицающей никакой формы знаний, – пишет современный ученый Л. В. Шапошникова, развивающая в своих трудах философию космизма. – Новая наука обязана использовать вековые духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, которые требуют научных объяснений и научной практики. <...> Ибо эта одухотворенная наука станет пространством связи с Высшим, каковым до нее являлась религия. Синтез религии и науки не только создаст новые богатые возможности для связи с Высшими мирами и Высшей энергетикой, но и предотвратит тот духовный дисбаланс между различными формами знания, который может возникнуть в силу недостаточного уровня человеческого сознания. Пространство грядущего XXI века по всей видимости и станет главным полем процессов синтеза религии, науки и искусства, которые приведут к формированию качественно нового сознания и мышления, к созданию новой системы Знания и Познания”[3].

Новая наука, опирающаяся на современные достижения ученых, обогащенная духовным опытом религии, свободной от конфессиональных оков, одухотворенная Красотой иных миров, донесенной до нас в произведениях истинного искусства – такая наука может стать основой миропонимания новой эпохи. Утверждая синтез Искусства, Науки и Религии в общем поле Культуры, человечество может выйти на новый эволюционный виток своего развития – удивительный и прекрасный.

[1] *Рерих Н.* Культура победительница // Листы дневника.–М.: МЦР, 1996.–**1**.–С. 81.
[2] *Ильин И. А.* Путь к очевидности.–М., 1994.–С. 52.
[3] *Шапошникова Л. В.* Град светлый.–М.: МЦР, 1998.–С. 62.